

КОНФУЦИЙ

СУЖДЕНИЯ
И • БЕСЕДЫ

СТРЕМИСЬ
К • ИСТИНЕ,
ДЕРЖИСЬ • ДОБРОДЕТЕЛИ
И • ОПИРАЙСЯ
НА • ГУМАННОСТЬ

В Е Л И К И Е

И Д Е И

Великие идеи

Конфуций
Суждения и беседы

«ЭКСМО»

Конфуций

Суждения и беседы / Конфуций — «Эксмо», — (Великие идеи)

Конфуций (Кун Цю) – древний китайский мыслитель. Его учение, позже названное конфуцианством, оказало огромное влияние на духовное и политическое развитие Китая и всей Восточной Азии, а с XVII в. началось его распространение и в Западной Европе. Основы конфуцианства изложены учениками мыслителя в сборнике афоризмов, диалогов и заметок, получившем название «Суждения и беседы (Лунь-юй)». Многие века этот трактат считался обязательным для заучивания в классическом образовании. Кроме того, это величайший литературный памятник, жемчужина древнекитайского языка и философии. На русский язык «Лунь-юй» перевел в 1910 году Павел Степанович Попов, крупнейший российский китаист своего времени, переводчик многих сочинений древнекитайских философов и составитель русско-китайского словаря, служивший в дипломатической миссии в Пекине. Его перевод отличается точностью, выразительностью и близостью к оригиналу. Как и другие книги серии «Великие идеи», книга будет просто незаменима в библиотеке студентов гуманитарных специальностей, а также для желающих познакомиться с ключевыми произведениями и идеями мировой философии и культуры. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Учитель десяти тысяч поколений	7
Предисловие	8
Суждения и беседы (Лунь-Юй) (Перевод П. С. Попова)	9
Глава I. Не приятно ли учиться...	9
Глава II. Кто управляет	12
Глава III. Восемь рядов	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Конфуций

Суждения и беседы

Оригинал-макет подготовлен издательским центром «НОУФАН» [nofunpublishing.com](mailto:valery@nofunpublishing.com)
valery@nofunpublishing.com +7 (903) 215-68-69

© ИП Сирота, текст, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

КОНФУЦИЙ (551–479 гг. до н. э.)

Учитель десяти тысяч поколений

Конфуций (Кун Цю) – древний китайский мыслитель. Его учение, позже названное конфуцианством, оказало огромное влияние на духовное и политическое развитие Китая и всей Восточной Азии, а с XVII в. началось его распространение и в Западной Европе.

551 г. до н. э. – Конфуций родился в китайской провинции Цюйфу. Его отец, которому в тот момент уже исполнилось 63 года, был военным и происходил из древнего, но обедневшего аристократического рода. Матерью была 17-летняя наложница.

549 г. до н. э. – Отец Конфуция скончался, мать вместе с сыном покинула его дом. Живя в нужде, мать все же уделяла много внимания образованию сына.

532 г. до н. э. – Конфуций женился, вскоре у него родился сын, которого называли Ли.

531—529 гг. до н. э. – Работал распорядителем амбаров, ответственным за зерно и за скот. В это же время началась его учительская деятельность. За несколько лет слава о нем как о мудром педагоге разнеслась далеко за пределы провинции.

496 г. до н. э. – Конфуций занял должность первого советника в клане Цзи царства Лу. Вскоре он ушел в отставку и 13 лет странствовал по Китаю с группой преданных учеников, стремясь донести до правителей свои идеи о государственном устройстве.

483 г. до н. э. – Философ вернулся в Лу и до конца жизни занимался только учительством, при этом количество его учеников постоянно росло.

479 г. до н. э. – Конфуций скончался. По преданию, он заранее предсказал дату своей смерти.

Предисловие

Конфуций – одна из самых выдающихся личностей в китайской и мировой истории. Его учение, широко распространившееся уже после смерти философа, стало государственной идеологией Китая и приобрело статус религии, а самого Конфуция с начала новой эры стали почитать как пророка и полубога.

Основы конфуцианства изложены учениками мыслителя в сборнике афоризмов, диалогов и заметок, получившем название «Суждения и беседы (Лунь-юй)». Разнородные, на первый взгляд, отрывки объединены общей темой создания гармоничного общества, каждый член которого стремится к совершенству и заботится об общем благе. Составляющие совершенства: обычаи, направленные на сохранение устоев общества; милосердие, делающее человека человеком; справедливость, которой следуют потому, что это правильно; здравый смысл; «дао» – путь к постижению истины. Человека, обладающего этими достоинствами, Конфуций называл благородным и идеальным.

«Суждения и беседы» – главная книга конфуцианства и всей китайской культуры. Многие века этот трактат считался обязательным для заучивания в классическом образовании. Кроме того, это величайший литературный памятник, жемчужина древнекитайского языка и философии.

На русский язык «Лунь-юй» перевел в 1910 году Павел Степанович Попов, крупнейший российский китаист своего времени, переводчик многих сочинений древнекитайских философов и составитель русскокитайского словаря, служивший в дипломатической миссии в Пекине. Его перевод отличается точностью, выразительностью и близостью к оригиналу.

Суждения и беседы (Лунь-Юй) (Перевод П. С. Попова)

Глава I. Не приятно ли учиться...

1. Философ сказал: «Не приятно ли учиться и постоянно упражняться? Не приятно ли встретиться с другом, возвратившимся из далеких стран? Не тот ли благородный муж, кто не гневается, что он не известен другим?»

Все люди по природе добры, но одни из них прозрели раньше, а другие позже, поэтому позже прозревшие только при непременном условии подражания знаниям и поступкам прежде прозревших могут очистить свою природу и вернуть ей ее первобытные совершенства.

2. Ю-цзы сказал: «Редко бывает, чтобы человек, отличающийся сыновнею почтительностью и братскою любовью, любил бы восставать против старших, и никогда не бывает, чтобы тот, кто не любит восставать против высших, захотел произвести возмущение. Совершенный муж сосредоточивает свои силы на основах; коль скоро положены основы, то являются и законы для деятельности. Сыновняя почтительность и братская любовь – это корень гуманности».

Ю-цзы – ученик Конфуция по имени Жо, отличавшийся сыновней почтительностью и братскою любовью. Гуманность – это закон любви и свойство человеческого сердца, а послушание и братская любовь – это ее проявления.

3. Философ сказал: «В хитрых речах и во вкрадчивом выражении лица редко встречается гуманность».

4. Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно исследую себя в трех отношениях: обдумывая что-либо для других, был ли я предан им, был ли искренен в отношениях с друзьями и усвоил ли я то, что было преподано мне Учителем».

Цзэн-цзы – ученик Конфуция по имени Шэнь, по прозвищу Цзы-юй. Между другими учениками Конфуция Цзэн-цзы отличался сосредоточенностью и потому верно передавал то, что им было усвоено от Конфуция. Жаль, что его прекрасные изречения и хорошие поступки не все сделали достоянием потомства. Этот параграф может быть переведен еще и так: «Обдумывая что-либо для других, быть может, я не был предан их интересам» и так далее.

5. Философ сказал: «При управлении княжеством, имеющим тысячу колесниц, необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу с своевременным употреблением его на работы».

По мнению Чэн-цзы, блестящее правление Яо и Шуня заключалось только в осуществлении в полной мере этих пяти принципов.

6. Философ сказал: «Молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома – уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью (правдивостью), обильною любовью ко всем и сближаться с людьми гуманными. Если по исполнении сего останется свободное время, то посвящать его учению».

7. Цзы-ся сказал: «Если кто из уважения к людям достойным отказывается от похоти, служит родителям до истощения сил, государю – до самопожертвования и в сношениях с друзьями честен в своих словах, то я, конечно, назову такого ученым, хотя бы другие признали его невежей».

Цзы-ся – ученик Конфуция по фамилии Бу, по имени Шан.

8. Учитель сказал: «Если совершенный муж (цзюнь-цзы) не солиден, то он не будет вызывать уважения к себе в других, и знание его не будет прочно. Поэтому поставь себе за главное преданность и искренность; не дружись с людьми, которые хуже тебя; если ошибся, не бойся исправиться».

9. Цзэн-цзы сказал: «Если мы будем рачительны в отдавании последнего долга родителям и будем вспоминать (то есть приносить жертвы) об отшедших, то народная нравственность улучшится».

10. Цзы-цинъ спросил у Цзы-гуна: «Философ, прибыв в известное государство, непременно собирал сведения об его управлении. Домогался ли он этого, или же ему сообщали их?» Цзы-гун отвечал: «Философ приобретал их благодаря своей любезности, прямоте, почтительности, скромности и уступчивости. Не отличался ли его способ собирания их от способа других людей?»

Цзы-цинъ, по фамилии Чэн, по имени Кан, а Цзы-гун, по фамилии Дуан-му, по имени Цы, уроженец Вэй, – оба ученики Конфуция. Другие полагают, что Цзы-цинъ был учеником Цзы-гуна.

11. Философ сказал: «Кто при жизни отца всматривался в его намерения, а по смерти смотрит на его деяния и в течение трех лет не изменяет порядков, заведенных отцом, того можно назвать почтительным».

Несмотря на прямой и вполне согласный с китайской моралью смысл этого параграфа, переданный и нами, некоторые толкователи с Чжу-си во главе придают ему совершенно другой смысл, а именно: «При жизни отца смотри на направление воли сына, а по смерти его – на его поступки». Такое толкование не согласуется и с последующей фразой о неизменении в течение трех лет порядка, то есть образа деятельности отца, если слово «деяния» мы будем относить к сыну, а не к отцу.

12. Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (житейских правил) дорога естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и которой следовали и в малых, и в больших делах. Но бывают случаи, что и она не действует, ибо знать только, что она дорога, и ограничиваться ею одною, не регулируя ее церемониями, также невозможно».

Смысл этой довольно-таки темной тирады заключается в том, что церемонии или правила, определяющие всю деятельность человека, не должны нарушать естественной непринужденности; но, с другой стороны, и эта последняя, чтобы не сделаться разнузданностью, должна регулироваться первыми. По толкованию Чэн-цзы между церемониями, или житейскими правилами, и гармонией, или естественной непринужденностью, должно существовать полное равновесие без малейшего преобладания, и тогда только деятельность человека будет следовать правильным путем.

«Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, но беспокойся о том, что ты не знаешь людей»

13. Ю-цзы сказал: «Если условие согласно со справедливостью, то сказанное можно исполнить. Почтение, если оно согласуется с нормою, избавляет нас от срама. Если тот, на кого опираются, заслуживает сближения с ним, то его можно взять в руководители».

Чем раскаиваться впоследствии, не лучше ли быть осторожным вначале – это общий смысл настоящего параграфа.

14. Философ сказал: «О том благородном муже, который в еде не заботится о насыщении, в жилище не ищет комфорта, быстр в деятельности, осторожен в речах и обращается для исправления себя к людям нравственным, можно сказать, что любит учиться».

Стремление к Учению, поглощающее все внимание благородного мужа, не оставляет ему досуга думать о таких мелочах, как пища и комфорт.

15. Цзы-гун спросил: «Что вы скажете о человеке, который в бедности не пресмыкается, в богатстве не заносится?» Философ ответил: «Годится, но он ниже того, который в бедности весел, а в богатстве благопристойен». Цзы-гун сказал: «В „Ши-цзине“ сказано: „Как будто обте-сана и обточена (слоновая кость), как будто огранена и отшлифована (яшма)“. Так вот, что это значит!» Философ сказал: «Цы, теперь с тобой можно толковать о „Ши-цзине“, потому что скажешь тебе о прошедшем, а ты знаешь и будущее».

Изречение «Ши-цзина» приведено Цзы-гуном в объяснение того, что он понял мысль своего Учителя, что путь совершенствования бесконечен.

16. Философ сказал: «Не беспокойся о том, что тебя люди не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

Глава II. Кто управляет

1. Философ сказал: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной Звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее».

Это символ правителя, украшенного всеми добродетелями, влияние которого настолько преобразило народ в смысле нравственного совершенства, что он сам, без всяких понуждений охотно исполняет свои обязанности, так что правителю не остается ничего делать.

2. Философ сказал: «„Ши-цзин“ хотя и состоит из трехсот песен, но они могут быть объ-
яты одним выражением: „Не имей превратных мыслей!“»

По мнению Чэн-цзы, это может быть выражено одним словом: «искренность».

3. Философ сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок посредством наказаний, то хотя он и будет стараться избегать их, но у него не будет чувства стыда; если же руководить им посредством добродетели и поддерживать в нем порядок при помощи церемоний, то у него будет чувство стыда и он будет исправляться».

В первом случае народ будет исполнять предписания закона из страха наказания, а не по сознанию нравственного безобразия преследуемых им явлений, которое вызывало бы в нем чувство стыда и отвращения и искоренило злую волю. Во втором же случае у него является отвращение к пороку как явлению, противному его природе, врожденной ему идее добра, и чувство стыда пред совершением его. По мнению китайцев, законы – это орудие установления порядка, а наказания – вспомогательные для этого средства.

«Если человек поутру постигает истинный закон вещей, то вечером он может умереть без сожаления»

4. Философ сказал: «В пятнадцать лет у меня явилась охота к учению; в тридцать лет я уже установился; в сорок лет у меня не было сомнений; в пятьдесят лет я знал волю Неба; в шестьдесят лет мой слух был открыт для немедленного восприятия истины; а в семьдесят лет я следовал влечениям своего сердца, не переходя должной меры».

Под именем воли Неба разумеются небесные законы, разлитые во Вселенной, присущие каждой вещи, каждому явлению и определяющие его деятельность. С полным познанием и совершенным усвоением этих законов, или, выражаясь другими словами, мировой истины, слух человека делается немедленным, непосредственным и покорным проводником ее. Это есть высшая степень знания. В семьдесят лет человек достигает полного равновесия, той желанной для конфуцианца середины, которая исключает возможность уклонений, и потому ему нет необходимости напрягать усилия для того, чтобы действия его были правильны, они сами по себе свободно правильны: при таком состоянии он, конечно, может следовать влечениям своего сердца без опасения, что оно увлечет его на недолжный путь.

В древности в пятнадцать лет начинали великое учение, то есть приступали к изучению этико-философских принципов, необходимых для взрослых.

5. На вопрос Мэн-и-цзы, в чем состоит сыновья почтительность, Философ ответил: «В непротивлении (послушании)». Когда Фань-чи вез Философа, тот сказал ему: «Мэнь-сунь спросил меня, в чем состоит почтительность, и я отвечал ему: „В непротивлении“. Фань-чи сказал: «Что это значит?» Философ сказал: «Когда родители живы, служить им по правилам, когда они умрут, похоронить их по правилам и по правилам приносить им жертвы».

Мэн-и-цзы – вельможа княжества Лу, Чжун Сунь-ши по имени Хэ-цзи. Фань-чи – ученик Конфуция по имени Сюй, уроженец Лу, бывший у него кучером.

6. Мэн-у-бо спросил Конфуция о сыновней почтительности. Философ сказал: «Отец и мать беспокоятся только о том, не болен ли их сын».

Если сын проникнется этим и будет платить им взаимностью, то он без сомнения будет осторожен во всем том, что касается соблюдения себя.

Мэн-у-бо – сын Мэн-и-цзы по имени Чжи.

7. На вопрос Цзы-ю о почтительности Философ сказал: «Современная почтительность к родителям означает быть в состоянии кормить их; но ведь собаки и лошади также получают пропитание. При отсутствии почтительности чем же будет различаться кормление родителей от кормления собак и лошадей?»

Цзы-ю – ученик Конфуция по фамилии Янь, по имени Янь.

8. На вопрос Цзы-ся о почтительности Философ сказал: «В этом случае трудность заключается в выражении лица (то есть в том, чтобы постоянно иметь веселый, довольный вид). А что младшие братья и дети будут брать на себя заботы о делах, будут угощать родителей и старших братьев вином и кушаньем, то разве это можно считать сыновней почтительностью?»

9. Философ сказал: «Я разговариваю с Хуэем целый день, и он не возражает, как будто совершенно глуп; но когда после его ухода я вникаю в его частную жизнь, то нахожу, что он в состоянии уяснить мое Учение. Хуэй неглуп».

Хуэй – ученик Конфуция по фамилии Янь, по прозвищу Цзы-юань, уроженец Лу.

10. Философ сказал: «Где может укрыться человек, где он сможет укрыться, если мы будем обращать внимание на его деятельность, всматриваться в его побуждения и вникать в то, что ему доставляет удовольствие?»

11. Философ сказал: «Кто повторит старое и узнает новое, тот может быть руководителем для других».

Постоянное упражнение в старом не заключается только в простом повторении старого, потому что это было бы мертвое знание, а в развитии начал, заключающихся в нем, и в расширении прежде приобретенного, то есть старого, путем аналогии; такое знание будет постоянно живым и деятельным знанием, а не мертвым капиталом. Другими словами, старые знания служат канвою, основанием для новых, дальнейших. Видно ли здесь начало застоя? Без постоянного повторения можно опасаться, что старое знание забудется, и таким образом не станет почвы (опоры) для приобретения новых знаний.

12. Философ сказал: «Благородный муж не есть оружие, годное только для одного какого-либо употребления».

Каждое орудие имеет свое специальное назначение; но человек, достигший нравственного совершенства, обладая всеми совершенствами, пригоден на все.

13. Цзы-гун спросил: «Кто есть благородный муж?» Философ сказал: «Тот, который сначала действует, а потом говорит».

Другой перевод: «Тот, у которого дело предшествует слову».

14. Философ сказал: «Благородный муж заботится об общих, а не о партийных интересах, а низкий человек, наоборот, заботится о партийных а не об общих интересах».

Другой перевод: «Благородный муж универсален, но не партиен, а низкий человек партиен, но не универсален». По толкованию, оба одинаково проникнуты чувствами любви и расположением к людям, и вся разница заключается в том, что первый распространяет эти чувства на всех, а второй только на своих присных, на свой кружок.

15. Философ сказал: «Учение без размышления бесполезно, но и размышление без учения опасно».

По мнению Чэн-цзы, для учения необходимо много учиться, вникать и расспрашивать, тщательно размышлять, ясно различать и с твердостью осуществлять приобретенное путем учения на практике.

16. Философ сказал: «Исключительное занятие чуждыми учениями может только приносить вред».

17. Философ сказал: «Ю, научить ли тебя Знанию? Что знаешь, то и считай, что знаешь; чего не знаешь, то и считай, что не знаешь, – вот это и будет Знание».

Ю – ученик Конфуция по фамилии Чжун, по имени Цзы-лу, отличавшийся храбростью.

18. Цзы-чжан учился с целью добиться жалованья. По этому поводу Философ сказал: «Много слушать и оставлять в стороне сомнительное, а о прочем говорить осторожно, – тогда будет мало обвинений; много наблюдать и оставлять в стороне опасное, а в остальном действовать осторожно, – тогда будет мало поводов к раскаянию; а если из-за речей будет мало обвинений, а в действиях – мало поводов к раскаянию, то здесь будет и жалованье».

Цзы-чжан – ученик Конфуция по фамилии Чжуань-сунь, по имени Ши.

Общий смысл параграфа тот, что осторожность в словах и поступках служит верным средством к получению жалованья. Это аксиома, не потерявшая значения и в настоящее время.

19. Ай-гун спросил: «Что нужно сделать, чтобы народ был покорен?» Философ отвечал: «Если возвышать прямых людей и устранять бесчестных, то народ будет покорен; если же возвышать бесчестных и устранять прямых людей, то он не будет покорен».

Ай-гун – князь Лу по имени Цзян.

20. На вопрос Цзи Кан-цзы, как заставить народ быть почтительным и преданным, чтобы побудить его к добру, Философ отвечал: «Управляй им с достоинством, и он будет почтителен; почитай своих родителей и будь милостив, и он будет предан; возвышай добрых и наставляй неспособных, и он устремится к добру».

Цзи Кан-цзы – вельможа Лу из фамилии Цзи-Сунь по имени Фэй.

21. Некто, обратясь к Конфуцию, спросил: «Почему вы не служите?» Философ сказал: «Что сказано в „Шу-цзине“ о сыновней почтительности правителя Чэня? „Он был всегда почтителен к родителям, дружен с братьями и распространял это на управляемых (то есть домашних)“, это и будет служба. Почему же только занятие известного поста следует считать службой?»

22. Философ сказал: «Я не думаю, чтобы неискренний человек был годен к чему-либо. Каким образом может двигаться большая телега без перекладки для постромок или малая телега без ярма?»

23. Цзы-чжан спросил: «Можно ли наперед знать, что будет в последующие десять поколений?» Философ сказал: «Династия Инь руководствовалась правилами династии Ся, и что было в них убавлено или прибавлено, можно знать; династия Чжоу пользовалась правилами династии Инь, прибавления и убавления в которых также можно знать.

Если бы случилось так, что династию Чжоу сменила бы другая, то далее и на сто поколений вперед можно было бы узнать, что будет».

Конфуций проповедовал неизменность основных нравственных принципов, а не институтов и узаконений, на них основанных.

«С ученым, который, стремясь к истине, в то же время стыдится плохого платья и дурной пищи, не стоит рассуждать об Учении»

24. Философ сказал: «Приносить жертвы чужим пенатам – это значит выслуживаться. Сознать долг и не исполнять его – это трусость».

Глава III. Восемь рядов

1. Конфуций отозвался о фамилии Цзи, у которой было восемь рядов танцоров, танцевавших во дворце, что если у нее на это хватило присутствия духа, то на что у нее не хватит его?

У императора было восемь рядов танцоров по восемь человек в каждом, у удельных князей – шесть по шесть человек в каждом, у вельможи – четыре по четыре человека в ряду, а у простого чиновника – два ряда по два человека в каждом. Таким образом вельможи этой фамилии присвоили привилегии императоров.

2. Три фамилии убрали жертвенные сосуды при звуках песни «Юн» (привилегия императора). Философ сказал: «При царских жертвах сопresentствуют князья, сам император дышит величием. Какой же смысл употреблять эту песнь в храме трех фамилий?»

Под именем трех знаменитых фамилий разумеются три вельможи из княжества Лу: Мэн-сунь, Чжун-сунь и Цзи-сунь.

3. Философ сказал: «Если человек негуманен, то что толку в церемониях? Если человек негуманен, то что толку в музыке?»

Чэн-цзы говорит: «Гуманность – это истинный небесный закон, и когда он утрачен, тогда нет ни порядка, ни гармонии; а когда их нет, то для чего же нужны правила и музыка?»

4. Линь-фан спросил о сущности (основе) церемоний. Философ сказал: «Как велик этот вопрос!

В соблюдении церемоний лучше быть скромным, а в исполнении траурных церемоний лучше проявлять скорбь, чем благолепие».

Линь-фан – уроженец Лу, ученик Конфуция.

5. Философ сказал: «У восточных и северных варваров есть правители, не то что в Китае, где их нет».

6. Перед отправлением вельможи Цзи на гору Тай-шань для принесения жертвы Философ, обратившись к Жань-ю, сказал: «Не можешь ли ты переубедить его?» Тот ответил: «Не могу». Тогда Философ сказал: «Увы! Ужели дух горы Тай-шань хуже Линь-фана?»

Принесение жертв знаменитым горам и рекам составляло привилегию императоров. Впрочем, и удельные князья пользовались правом принесения жертв духам известных гор и рек, но только лежащих на территории их владений. Таким образом, принесение жертвы духу горы Тай-шань, лежащей в пределах княжества Лу, вельможей Цзи было присвоением права князя Лу. Конфуций сказал тем самым: «Неужели дух горы Тай-шань глупее вот этого Линь-фана, если его можно обмануть ложным жертвоприношением?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.